

Мария Вель

Тень прошлого. Криминальный детектив

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

**Тень прошлого.
Криминальный детектив**

«Автор»

2026

Вель М.

Тень прошлого. Криминальный детектив / М. Вель — «Автор», 2026

В мрачном городе, погружённом в дождливую тьму, частный детектив Игорь Волков сталкивается с серией загадочных убийств, связанных с древними ритуалами и криминальными кланами. Вскоре он узнаёт о таинственной организации, скрывающейся за фасадом власти и беззакония, и о связях, уходящих в прошлое. Параллельно с этим появляется адвокат Елена Морозова, которая делится важными сведениями и предупреждает о надвигающейся опасности. Время идёт на вес золота — каждый шаг может стать последним. Чтобы раскрыть правду и остановить кровавую игру, Волков и его союзники должны проникнуть в глубины тёмной сети преступлений, где прошлое и настоящее сливаются в опасный клубок загадок.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Мария Вель

Тень прошлого. Криминальный детектив

Криминальный детектив Тень прошлого

Часть 1

Глава 1. «Тень в парке»

Дождь шёл третьи сутки подряд. Серые потоки заливали тротуары, стекали по витринам закрытых магазинов, превращали городские улицы в мутные реки. В такую погоду даже бродяги прятались под навесами, а редкие прохожие торопились домой, уткнувшись в капюшоны.

Игорь Волков стоял у ограды городского парка, курил и смотрел, как капли разбиваются о мокрый асфальт. Он не любил дождь. Не из-за сырости или холода – просто в такую погоду всё казалось грязным, размытым, ненастоящим. Как и жизнь, которую он теперь вёл.

Частный детектив. Звучит гордо, но на деле – поиски пропавших кошельков, слежка за неверными супругами и редкие заказы от знакомых юристов. Когда-то он ловил убийц, а теперь выслеживает мужа, который тайком ходит к любовнице.

Волков затушил сигарету, бросил окуроч в лужу и направился к воротам парка. Его вызвали сюда полчаса назад. Голос в трубке был знакомым – Анна Кузнецова, следователь Следственного комитета. Молодая, упрямая, с глазами, в которых вечно горел нездоровый огонь любопытства.

– Ты опоздал, – сказала она, едва он подошёл.

Она стояла под старым дубом, в чёрном плаще, с блокнотом в руках. Дождь стекал по её волосам, но она, казалось, не замечала этого.

– Ты тоже не ранняя пташка, – ответил Волков, оглядываясь.

Место было не из приятных. Глухая аллея, вдали от главных дорожек. Здесь редко гуляли даже в солнечную погоду. А сейчас, в дождь, парк и вовсе казался вымершим.

– Вот, – Кузнецова указала на землю.

Под кустом сирени лежал мужчина. Лицо серое, глаза открыты, взгляд устремлён в небо. На рубашке – тёмное пятно, уже почти смытое дождём.

Волков присел, осторожно повернул тело. На спине – ещё одно отверстие. Выстрел в упор.

– Кто он? – спросил Волков, не поднимая головы.

– Пока неизвестно. Документов нет, – Кузнецова листала блокнот. – Но посмотри на его руки.

Волков взглянул. На пальцах – старые шрамы, на запястье – выцветшая татуировка: корона с тремя каплями под ней. Символ, который в криминальном мире означал одно – «коронованный», вор в законе.

– Давно не видел таких, – пробормотал Волков.

– И я, – согласилась Кузнецова. – Но это не просто убийство. Смотри сюда.

Она наклонилась, приподняла край рубашки. На животе мужчины был вырезан знак – крест с перевёрнутой каплей внутри.

Волков нахмурился.

– Это послание.

– Или предупреждение, – добавила Кузнецова. – У тебя есть идеи, кто это может быть?

Волков помолчал, потом достал телефон.

– Есть один человек. Но лучше бы он оказался не при делах.

Он набрал номер. Гудки. Затем хриплый голос:

– Слушаю.

– Виктор, это Волков. У меня к тебе вопрос. Ты знаешь кого-нибудь с короной и тремя каплями?

На том конце замолчали. Потом раздался тяжёлый вздох.

– Знаю. Это Стас Малинин. Был когда-то моим человеком. Но лет пять назад он исчез. Я думал, умер.

– А теперь он лежит в парке с дыркой в груди и вырезанным на животе крестом, – сказал Волков.

В трубке стало тихо. Потом Громов тихо произнёс:

– Будь осторожен, Игорь. Если Стас мёртв, значит, кто-то начал игру. И мы все в ней – фигуры.

Волков убрал телефон, посмотрел на Кузнецову.

– Что? – спросила она.

– Его звали Стас Малинин. И если Виктор Громов прав, то это только начало.

Дождь усилился. Капли стучали по листьям, по земле, по лицу мёртвого мужчины, словно пытаясь смыть с него последние следы жизни.

А где-то в глубине парка, скрытый за деревьями, стоял человек в тёмном плаще. Он наблюдал. И улыбался.

Глава 2. «Старые связи»

Волков выпрямился, стряхнул капли дождя с рукава. В голове крутились обрывки воспоминаний – годы работы в уголовном розыске, лица бывших «клиентов», полустёртые коды криминальной символики. Крест с перевёрнутой каплей... Он видел такое однажды, десять лет назад. Дело закрыли как «без перспектив», а он сам тогда едва не вылетел со службы.

– Что это значит? – спросила Кузнецова, заметив его замешательство.

– Это не просто убийство, – проговорил Волков, глядя на труп. – Это послание. И адресовано оно не нам.

Она нахмурилась:

– Кому тогда?

– Тем, кто ещё жив. Тем, кто знал Стаса Малинина.

Телефон в его руке завибрировал. Волков взглянул на экран – Громов.

– Слушаю, – ответил он коротко.

– Игорь, ты ещё в парке? – голос Виктора звучал глухо, будто он говорил из подвала.

– Да. Что знаешь?

– Стас... он не просто исчез. Его искали. И не нашли. А теперь вот... – Громов замолчал на секунду. – Ты должен понять одну вещь. Тот, кто это сделал, не остановится.

– На что ты намекаешь?

– На то, что ты уже в игре. И Анна тоже. – В трубке послышался шорох, будто Виктор оглядывался. – Слушай меня внимательно. Есть место. Старая фабрика на Заводской. Там... там всё началось.

– Что началось?

Но Громов уже сбросил звонок.

Волков убрал телефон, посмотрел на Кузнецову. Она ждала объяснений, но он лишь покачал головой:

– Нам нужно ехать.

– Куда?

– На Заводскую. Есть одно место.

Дорога до заброшенной фабрики заняла сорок минут. Дождь не прекращался, фары выхватывали из тьмы мокрые обочины и рваные плакаты на остановках. Кузнецова вела машину, время от времени бросая на Волкова косые взгляды.

– Ты уверен, что это не ловушка? – наконец спросила она.

– Нет. Но если Громов сказал «надо» – значит, есть причина.

Фабрика стояла на окраине, за железнодорожными путями. Когда-то здесь выпускали станки, потом – пластиковые окна, а потом всё рухнуло. Теперь здание напоминало скелет: выбитые окна, обвалившаяся штукатурка, ржавые конструкции, торчащие в небо, как кости.

Они остановились у ворот. Тишина. Только дождь стучал по металлу.

– Останься в машине, – сказал Волков.

– С какой стати? – возразила она. – Я не для того в СК работала, чтобы сидеть в тачке, пока ты геройствуешь.

Он не стал спорить. Вышли. Холодный ветер ударил в лицо, пробрался под куртку. Волков достал фонарик, направил луч в проём ворот.

Внутри – пыль, обломки, запах сырости и старого масла. Они шли медленно, прислушиваясь к каждому шороху.

– Здесь кто-то был, – прошептала Кузнецова, указывая на свежие следы на пыльном полу.

Волков кивнул. Он уже чувствовал это – чужое присутствие. Незримое, но осязаемое, как лезвие у горла.

Они прошли вглубь, к цеху с остатками станков. В центре – стол, на нём – папка. Обычная серая папка, будто кто-то специально оставил её здесь.

Волков подошёл, открыл. Внутри – фотографии. Старые, выцветшие. На них – Стас Малинин, молодой, с улыбкой, в окружении других мужчин. На обороте – даты, имена, пометки. И один снимок – крупный план креста с перевернутой каплей.

– Что это? – спросила Кузнецова.

– Архив, – ответил Волков. – Тот самый, который Стас, видимо, собирал. И который кто-то очень хотел получить.

Он перевернул последнюю страницу. Там, на белом листе, было написано от руки:

«Ты следующий. Если не остановишься.»

Кузнецова прочла, побледнела:

– Это нам?

Волков не ответил. Он уже знал: это не конец. Это только начало.

Где-то в глубине фабрики скрипнула дверь.

Они обернулись.

Тьма шевельнулась.

Глава 3. «Тень за спиной»

Тьма шевельнулась – и из-за ржавого станка выступил человек. Высокий, в чёрном плаще, лицо скрыто под капюшоном. Он не спешил приближаться, лишь медленно провёл рукой по рукоятки пистолета, торчащей из-под полы.

Волков инстинктивно шагнул вперёд, закрывая собой Кузнецову.

– Кто ты? – спросил он, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Молчание. Лишь капли дождя, стучащие по металлическим листам где-то наверху.

– Ты знаешь, что нашёл, Игорь, – наконец произнёс незнакомец. Голос глухой, будто сквозь маску. – И знаешь, чем это пахнет.

– Чем? – резко спросила Кузнецова.

Человек усмехнулся – звук вышел сухим, безжизненным.

– Кровью. Многой кровью. Стас был только началом.

Волков сжал кулаки.

– Если ты что-то знаешь – говори. Иначе...

– Иначе что? – перебил незнакомец. – Ты меня арестуешь? Или, может, убьёшь? – Он сделал шаг вперёд. – Ты уже в игре, Волков. И выхода нет.

Кузнецова потянулась к кобуре, но незнакомец лишь покачал головой:

– Не стоит. Я здесь не за вами. Я... предупреждаю.

Он резко развернулся и двинулся вглубь цеха. Волков рванулся за ним, но через несколько секунд фигура растворилась в лабиринте заброшенных станков.

– Чёрт! – Волков ударил кулаком по ржавой балке. – Он ушёл.

– Кто это был? – тихо спросила Кузнецова, всё ещё держа руку на пистолете.

– Понятия не имею. Но он знает больше, чем сказал.

Она огляделась. В воздухе витал запах сырости, металла и чего-то ещё – едва уловимого, но тревожного.

– Что теперь? – спросила она.

Волков поднял папку, которую они оставили на столе. Страницы шелестели под пальцами.

– Теперь мы читаем. И ищем связи.

Они устроились в машине. Дождь не прекращался, капли стекали по стёклам, размывая очертания фабрики. Кузнецова включила подсветку, развернула фотографии.

– Вот, – она указала на снимок Малинина с тремя мужчинами. – Эти лица мне знакомы.

Волков присмотрелся. Двое – типичные «братки» из 90-х, третий...

– Это Борис Крюков, – сказал он. – Бывший начальник охраны Громова. Ушёл в тень лет семь назад.

– А вот этот, – Кузнецова перевернула фото, – Евгений Савин. Он владел сетью автосервисов, но все знали – это прикрытие для отмывания денег.

Волков кивнул. В голове складывалась схема.

– Малинин собирал на них досье. Видимо, нашёл что-то серьёзное.

– Например?

– Например, доказательства того, что они не просто бандиты. Что за ними стоят люди повыше. – Он постучал пальцем по снимку с крестом и каплей. – Этот символ... Я видел его раньше. Десять лет назад.

– Где?

– В деле об убийстве судьи. Тогда всё списали на заказ, но я чувствовал – там было что-то большее. Ритуал. Послание.

Кузнецова нахмурилась:

– Ты думаешь, это одна и та же группировка?

– Не знаю. Но связи есть. И если Стас погиб из-за этого... – он замолчал, глядя в темноту за окном. – Нам нужно найти Крюкова и Савина. Пока они не стали следующими.

Звонок раздался, когда они уже выезжали с территории фабрики. Волков достал телефон – неизвестный номер.

– Слушаю.

– Игорь, это Елена. – Женский голос, низкий, с лёгкой хрипотцой. – Мы не виделись давно.

Он замер. Елена Морозова. Адвокат. Бывшая... что-то среднее между другом и врагом.

– Чего хочешь? – сухо спросил он.

– Поговорить. Ты ищешь ответы. Я могу их дать. Но не по телефону.

– Где?

– Кафе «У моста». Через час. И... – она сделала паузу, – возьми с собой следователя. Ей тоже будет полезно.

Связь оборвалась.

– Кто это? – спросила Кузнецова.

– Елена Морозова. Адвокат. И, похоже, она знает больше, чем мы думаем.

– Почему она позвонила тебе?

Волков выключил телефон, посмотрел на дождь, бьющий по лобовому стеклу.

– Потому что она тоже в игре. И, видимо, решила сменить сторону.

Машина рванула вперёд, унося их в ночь, где каждый угол таил новую угрозу, а каждый шаг мог стать последним.

Глава 4. «Кафе „У моста“»

Кафе «У моста» жило тихой вечерней жизнью. Полумрак, приглушённая музыка, запах свежесваренного кофе и корицы. За дальним столиком, у окна, сидела женщина. Чёрное платье, тонкие пальцы сжимают чашку. Даже в полутени было видно: она не просто ждёт – она *наблюдает*.

Волков и Кузнецова вошли, огляделись. Елена Морозова подняла глаза, кивнула на свободные стулья.

– Вы пришли, – сказала она без приветствия. – Это хорошо.

Волков сел напротив, Кузнецова – рядом. Официант молча поставил перед ними две чашки кофе. Никто не спешил начинать разговор.

Наконец, Морозова отставила чашку, посмотрела на Волкова:

– Ты ищешь ответы. Я могу их дать. Но не всё сразу.

– Почему именно сейчас? – спросил Волков. – Ты годами держалась в стороне.

Она усмехнулась, но в улыбке не было тепла.

– Потому что они пришли за мной. Вчера. Оставили «подарок» у двери.

– Что за подарок? – насторожилась Кузнецова.

Морозова расстегнула манжету, подняла рукав. На предплечье – свежий шрам, выжженный знак: крест с перевёрнутой каплей.

Кузнецова невольно втянула воздух. Волков сжал край стола.

– Они дали мне срок, – продолжила Морозова. – До следующего полнолуния. Иначе... – она опустила рукав. – Иначе я стану следующей.

– Кто они? – резко спросил Волков.

– Ты знаешь. Те, кто стоял за Малининым. Те, кто убил судью десять лет назад. – Она посмотрела ему в глаза. – Ты ведь помнишь это дело?

Волков кивнул. То самое, с ритуальным знаком. Тогда он так и не смог доказать связь между убийствами.

– Это организация, – сказала Морозова. – Не банда. Не ОПГ. Что-то большее. У них свои правила, свои ритуалы. И свои люди везде: в полиции, в суде, в мэрии.

– Зачем ты нам это говоришь? – спросила Кузнецова. – Почему не пошла в СК?

– Потому что там *их* люди. – Морозова наклонилась вперёд. – Я знаю, кто следующий в списке. И знаю, где искать доказательства.

– Говори, – потребовал Волков.

Она достала из сумки конверт, положила на стол.

– Здесь имена. И адреса. Но это только начало. Главное – в старом архиве прокуратуры. Там, где хранились дела о пропажах.

– Пропажах? – переспросила Кузнецова.

– Да. За последние десять лет исчезло больше двадцати человек. Все – бывшие «авторитеты», все – с тёмным прошлым. И все – после того, как пытались выйти из игры.

Волков взял конверт, ощутил вес бумаги.

– Почему ты помогаешь? – снова спросил он. – Что тебе с этого?

Морозова посмотрела в окно. За стеклом – дождь, огни города, размытые силуэты прохожих.

– Я тоже когда-то была частью этого. И теперь хочу выжить.

Они вышли из кафе через полчаса. Дождь не прекращался, но воздух стал свежее, будто гроза смыла часть тьмы.

– Веришь ей? – спросила Кузнецова, застёгивая плащ.

– Не знаю, – признался Волков. – Но у нас нет других зацепок.

Он достал конверт, развернул лист. Десять имён, напротив каждого – адрес и дата. Последнее имя – *Борис Крюков*.

– Крюков, – пробормотала Кузнецова. – Тот самый, что был на фото с Малининым.

– И он жив, – добавил Волков. – Пока.

Он посмотрел на часы. 22:17.

– Надо ехать к нему. Сейчас.

– Ночью? Без подкрепления? – она нахмурилась. – Это рискованно.

– А ждать до утра – смертельно.

Он уже шагал к машине. Кузнецова последовала за ним, но на полпути остановилась, оглянувшись.

В окне кафе, за запотевшим стеклом, всё ещё сидела Морозова. Смотрела на них. А за её спиной, в тени, едва различимый силуэт – человек в тёмном плаще. Тот самый, из фабрики.

Кузнецова хотела сказать об этом Волкову, но он уже завёл двигатель.

Машина рванула вперёд, растворяясь в ночном городе.

А в кафе человек в плаще медленно поднял руку, показывая Морозовой что-то маленькое, блестящее.

Нож.

Глава 5. «Ночной визит»

Машина мчалась по мокрым улицам, фары выхватывали из тьмы размытые силуэты фонарей и рекламных щитов. Кузнецова смотрела в боковое окно, но краем глаза следила за Волковым. Он сжимал руль так, что побелели пальцы, а взгляд был прикован к дороге – будто боялся упустить что-то важное в мелькающих огнях.

– Ты уверен, что Крюков ещё жив? – спросила она, нарушая молчание.

– Если нет – мы хотя бы найдём следы, – ответил Волков, не отрывая глаз от дороги. – Морозова не стала бы нас направлять в пустоту.

– А если она ведёт двойную игру? Тот человек в кафе...

– Знаю. Но у нас нет других вариантов.

Они свернули в спальный район, припарковались у пятиэтажки с обшарпанным фасадом. Дом выглядел заброшенным – часть окон тёмные, на первом этаже разбита витрина бывшего магазина.

– Не самое престижное место для бывшего бандитского авторитета, – заметила Кузнецова.

– Значит, он прячется, – сказал Волков, выходя из машины. – И это плохо.

Подъезд встретил их запахом сырости и старых газет. Лифт не работал. Они поднялись на четвёртый этаж, остановились у двери с облупившейся краской.

Волков прислушался. За дверью – тишина.

– Крюков! – громко постучал он. – Это Волков. Мне нужно поговорить.

Ответа не было.

Кузнецова достала пистолет, кивнула: «Готовься». Волков резко ударил ногой в дверь. Петли хрустнули, дверь распахнулась.

Квартира встретила их пустотой. Мебель покрыта пылью, на полу – следы грязи, будто кто-то недавно входил. В воздухе – запах табака и чего-то едкого.

– Здесь были, – сказала Кузнецова, осматривая комнату. – И не один человек.

Волков шагнул к столу. На нём – пепельница с недокуренной сигаретой, стакан с мутной жидкостью. Рядом – лист бумаги.

Он взял его. На бумаге – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей. Под ним – одна фраза:

«Ты опоздал».

Кузнецова подошла, прочла, побледнела:

– Это послание тебе?
– Или предупреждение, – Волков огляделся. – Они знали, что мы придём.
В этот момент зазвонил его телефон. Номер неизвестный.
– Слушаю, – резко сказал он.
Тишина. Затем – шёпот:
– Игорь... помоги...
Голос был слабый, прерывистый. Волков узнал его мгновенно.
– Борис? Где ты?
– Подвал... дом... старый склад... – слова давались ему с трудом. – Они... они...
Связь оборвалась.
– Он жив! – Волков резко повернулся к Кузнецовой. – Но где этот склад?
Она достала планшет, быстро вбила запрос:
– В радиусе пяти километров три заброшенных склада. Один – на Заводской, рядом с той фабрикой. Второй – у порта. Третий – за городом.
– Заводской – слишком очевидно, – сказал Волков. – Порт. Там легче спрятать человека.
Они выбежали из квартиры. На лестничной клетке – тень. Кто-то стоял на площадке между этажами.
– Стоять! – крикнула Кузнецова, доставая пистолет.
Фигура метнулась вниз. Волков бросился следом.
Лестница, поворот, ещё один. На первом этаже – дверь, ведущая во двор. Волков рванул её, выскочил на улицу.
Дождь усилился. В темноте – силуэт, бегущий к переулку. Волков побежал за ним.
– Стой! – крикнул он.
Человек обернулся. Лицо скрыто под капюшоном, но в руке – что-то блестящее. Нож.
Он бросился вперёд. Волков увернулся, схватил его за руку. Удар. Боль в плече. Но он удержал захват, вывернул кисть. Нож упал на мокрый асфальт.
– Кто ты?! – рявкнул Волков.
Незнакомец усмехнулся. В глазах – холодный блеск.
– Ты всё равно не успеешь, – прошептал он. – Он уже мёртв.
Резкий рывок – и он вырвался. Прыгнул в темноту переулка, растворился в дожде.
Волков поднял нож. На лезвии – капли крови. Его собственной.
– Чёрт, – он вытер руку о куртку. – Он знал, где Крюков.
К нему подбежала Кузнецова.
– Что случилось?
– Он ушёл. Но сказал, что Крюков уже мёртв. – Волков посмотрел на часы. 23:47. – Но мы всё равно едем в порт.
Она кивнула. Молчала. Но в глазах – то же чувство, что и у него:
Они играют с нами. И время уходит.
Машина рванула в ночь, оставляя за собой лишь следы шин на мокром асфальте.

Глава 6. «Порт»

Дождь не прекращался – струи били по асфальту, размывали очертания портовых складов, превращали землю в вязкую жижу. Волков вёл машину почти вслепую, фары выхватывали из тьмы ржавые контейнеры, полуразрушенные ангары, брошенные погрузчики.

– Здесь легко спрятать кого угодно, – пробормотала Кузнецова, вглядываясь в темноту.
– И ещё проще убить.

Волков свернул к старому складу с покосившейся вывеской «Груз-Сервис». Здание выглядело мёртвым – окна выбиты, дверь нараспашку, вокруг – ни души.

Они вышли из машины. Ветер ударил в лицо, принёс запах соли, гнили и чего-то металлического.

– Оружие наготове, – тихо сказал Волков.

Кузнецова кивнула, достала пистолет. Они двинулись к входу.

Внутри – тишина, нарушаемая лишь стуком капель по проржавевшей крыше. Свет фонарика выхватывал обломки ящиков, обрывки бумаги, следы шин на пыльном полу.

– Слева! – шепнула Кузнецова.

Волков повернулся. В углу – силуэт. Человек лежал на боку, руки связаны за спиной, на лице – кровь.

Они бросились к нему.

– Борис! – Волков перевернул его на спину.

Крюков приоткрыл глаза, попытался что-то сказать, но из горла вырвался лишь хрип.

– Он ещё жив, – сказала Кузнецова, доставая телефон. – Вызываю «скорую».

– Нет времени, – перебил Волков. – Он должен сказать, кто это сделал.

Он приподнял голову Крюкова, встряхнул:

– Борис, слушай меня. Кто тебя похитил?

Крюков с трудом сфокусировал взгляд. Губы дрогнули.

– Они... они все в этом, – прошептал он. – И в полиции, и в мэрии... даже...

Его голос оборвался. Глаза закатились.

– Борис! – рявкнул Волков.

Крюков снова пришёл в себя. В зрачках – ужас.

– Символ... крест с каплей... это не просто знак. Это... орден.

– Какой орден? – настаивал Волков.

– Тайный. Они... судят. Наказывают. Тех, кто выходит из игры. – Он закашлялся, кровь хлынула изо рта. – Я пытался... сбежать... но они нашли.

– Кто возглавляет их? – спросила Кузнецова. – Имя!

Крюков попытался что-то произнести, но тело содрогнулось, и он затих.

– Всё, – сказала Кузнецова, опустив его голову на пол. – Он мёртв.

Волков выругался. Осмотрел карманы Крюкова – пусто. Только в рукаве – сложенный листок.

Он развернул его. На бумаге – список имён. Десять фамилий, напротив каждой – пометка: «виновен», «предатель», «должен быть наказан».

Внизу – подпись: *«Суд свершится»*.

– Это их кодекс, – прошептала Кузнецова. – Они сами решают, кто достоин смерти.

– И составляют списки, – добавил Волков, сжимая листок. – Крюков был в нём. И, возможно, мы тоже.

Они вышли из склада. Дождь усилился, ветер рвал одежду. Кузнецов достала телефон, но сигнал не ловился.

– Здесь нет связи, – сказала она. – Нужно вернуться к машине.

Они двинулись к выходу, но вдруг остановились.

В темноте, у контейнера, стоял человек. Высокий, в плаще, лицо скрыто под капюшоном. В руке – пистолет.

– Вы опоздали, – произнёс он. Голос тот же – глухой, будто сквозь маску. – Но вы всё ещё можете стать частью игры.

– Кто ты? – спросил Волков, медленно шагая вперёд. – Почему преследуешь нас?

Незнакомец усмехнулся:

– Я не преследую. Я наблюдаю. И решаю, кто достоин жить.

– Ты из их ордена? – Кузнецова подняла пистолет. – Отвечай!

Человек не отреагировал. Лишь медленно поднял руку, показывая что-то маленькое, блестящее.

Ключ.

– Если хотите узнать правду – найдите дверь, которую он открывает. – Он бросил ключ на мокрый асфальт. – Но помните: за каждым ответом – новая смерть.

Резкий шаг назад – и он растворился в темноте.

Волков подобрал ключ. Холодный металл. На поверхности – гравировка: «7/13».

– Что это значит? – спросила Кузнецова.

– Не знаю. Но он не случайно его оставил. – Волков огляделся. – Нам нужно уходить.

Пока они не вернулись.

Они направились к машине, но на полпути Кузнецова остановилась, прислушалась.

Где-то вдали – вой сирены.

– «Скорая»? – предположила она.

– Или полиция, – мрачно ответил Волков. – И не факт, что своя.

Они ускорили шаг. Дождь смывал следы, но не мог смыть ощущение, что за ними наблюдают.

Что игра только начинается.

Глава 7. «Ключ и цифра»

Сирены приближались – звуки сливались в тревожный гул, отражаясь от стен портовых складов. Волков сунул ключ в карман, схватил Кузнецову за руку:

– Уходим. Сейчас же.

Они бросились к машине. Дождь хлестал по лицу, ноги скользили по размокшей земле. За спиной – крики, свет фар, топот.

Волков завёл двигатель, рванул с места. В зеркале заднего вида – мигающие огни, фигуры в форме.

– Полиция? – спросила Кузнецова, оглядываясь.

– Или те, кто хочет, чтобы мы так подумали, – ответил Волков, выруливая на трассу. – Нам нельзя попасться. Пока не разберёмся, кто за всем стоит.

Они остановились в безлюдном переулке за городом. Дождь стих, оставив после себя липкую сырость. Волкова и Кузнецова вышли из машины, встали под навесом старой автобусной остановки.

– Что теперь? – спросила она, вытирая лицо рукавом.

Волков достал ключ, повертел в пальцах. На металле – гравировка: «7/13».

– Семь из тринадцати, – пробормотал он. – Это номер. Или код.

– Может, адрес? – предположила Кузнецова. – Дом 7, квартира 13?

– Слишком просто. Они не оставляют прямых подсказок. – Волков задумался. – Вспомни: Морозова говорила про архив прокуратуры. Про дела о пропажах. Возможно, это связано.

– Ты думаешь, ключ открывает что-то там?

– Не знаю. Но у нас два варианта: либо искать место с номером 7/13, либо пробивать архив.

Она достала планшет, быстро вбила запрос:

– В городе три здания прокуратуры. Старое, где хранились дела до реформы, – на улице Заводской, 17. Корпус 7, вход 13.

Волков замер.

– Совпадение?

– Или подсказка, – сказала Кузнецова. – Ты прав: они не оставляют прямых следов. Но намекают.

Он посмотрел на часы. 01:23.

– Туда сейчас не попасть, – сказал он. – Охрана, камеры.

– Значит, надо найти способ, – она убрала планшет. – У тебя есть связи в прокуратуре?

Волков усмехнулся:

– Были. Но после моего ухода... скажем так, не самые тёплые.

– Тогда действуем иначе. – Кузнецова достала телефон. – Я знаю, кто может помочь.

Через час они сидели в маленькой кофейне на окраине. За столиком напротив – мужчина в очках, с усталыми глазами и папкой в руках. Бывший коллега Кузнецовой, уволенный из СК за «излишнее любопытство».

– Ты уверена, что ему можно доверять? – тихо спросил Волков.

– Он ненавидит систему больше, чем мы, – ответила она. – И знает, где искать.

Мужчина поставил на стол чашку, открыл папку.

– Вы про архив? – спросил он, глядя на них поверх очков. – Да, там есть то, что вы ищете.

Но доступ закрыт.

– Как попасть внутрь? – прямо спросила Кузнецова.

– Только через чёрный ход. И только ночью. – Он достал лист бумаги, нарисовал схему.

– Вот вентиляционная решётка. Она ведёт в подвал, а оттуда – в архив. Но там датчики.

– Мы обойдём, – сказал Волков.

– Ещё одно, – мужчина наклонился вперёд. – В архиве есть комната 713. Её нет на планах.

Но я видел, как туда носили коробки с пометкой «*Особо секретно*».

Волков и Кузнецова переглянулись.

– 713, – прошептала она.

– Именно, – кивнул мужчина. – Но будьте осторожны. Кто-то уже интересовался этим местом. Неделю назад.

– Кто? – спросил Волков.

– Не знаю. Но он оставил вот это. – Он протянул им визитку.

На картоне – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей.

Они вышли из кофейни. Ветер усилился, небо начало светлеть. До рассвета – пара часов.

– План такой, – сказал Волков, глядя на схему. – Проникаем через вентиляцию. Ты прикрываешь. Я иду в комнату 713.

– А если там ловушка? – спросила Кузнецова.

– Если бы хотели убить – уже убили бы. – Он посмотрел на ключ в своей руке. – Они хотят, чтобы мы нашли то, что спрятано. Но зачем?

Она не ответила. В глазах – тревога.

– Поехали, – сказал Волков. – Время не ждёт.

Машина тронулась, оставляя позади кофейню и тень мужчины, который смотрел им вслед, покачивая головой.

Где-то в глубине города, в тёмной квартире, зазвонил телефон.

– Они идут, – произнёс голос в трубке. – Ключ у них.

– Хорошо, – ответили на том конце. – Пусть найдут. Но не выживут.

Глава 8. «В сердце архива»

Старое здание прокуратуры на Заводской, 17 выглядело вымершим. Окна тёмные, у входа – одинокий фонарь, мерцающий с перебойми. Вокруг – ни машин, ни прохожих. Время будто остановилось.

Волков и Кузнецова подкрались к боковой стене. По схеме, которую дал бывший коллега, вентиляционная решётка находилась за кустами сирени.

– Проверь датчики, – шепнул Волков.

Кузнецова достала миниатюрный сканер, провела вдоль стены. На экране – красные точки.

– Два датчика движения. И камера над дверью.

– Отключи, – сказал Волков, доставая инструменты.

Она быстро подключилась к проводке, ввела код – датчики моргнули и погасли. Камера замерла, развернувшись в противоположную сторону.

– Три минуты, – предупредила Кузнецова. – Потом система заметит сбой.
Волков поддел решётку, снял её, заглянул внутрь. Тёмный лаз, пахнущий пылью и сыростью.

– Я иду. Ты прикрываешь. Если что – уходи.

– Без тебя – не уйду, – отрезала она.

Он не стал спорить. Залез в вентиляцию, пополз вперёд.

Через десять минут Волков оказался в подвале. Холодный бетон, трубы, гудение старых насосов. Он осторожно выбрался, осмотрелся. Дверь в коридор – приоткрыта.

Тихо, как тень, он двинулся к лестнице. На втором этаже – длинный коридор с дверями. На одной – табличка: *«Архив. Доступ строго по пропускам»*.

Волков достал ключ. *«7/13»*. Вставил в замок. Поворот – щелчок. Дверь открылась.

Внутри – ряды стеллажей, папки, коробки. В дальнем углу – металлическая дверь без опознавательных знаков. На ней – тот же символ: крест с перевёрнутой каплей.

Волков подошёл, вставил ключ в скрытый замок. Ещё один щелчок.

За дверью – маленькая комната. Стол, стул, сейф. На столе – стопка папок с грифом *«Совершенно секретно»*.

Он открыл первую. Фотографии. Тела. Все – с тем же ритуальным знаком на теле. Даты: от десяти до двух лет назад.

Следующая папка – списки. Имена, адреса, отметки: *«Ликвидирован»*, *«В разработке»*, *«Подозреваемый»*.

Внизу – схема. Карта города с отметками: *«Ячейки»*, *«Хранители»*, *«Суд»*.

Волков замер. Это не просто банда. Это сеть. Разветвлённая, скрытая, с жёсткой иерархией.

Он достал телефон, начал фотографировать документы.

Кузнецова стояла у окна, следила за улицей. Три минуты давно истекли, но система пока не подала сигнал тревоги. Она напряжённо вслушивалась в звуки здания.

Вдруг – шаги. Тихие, осторожные. Кто-то шёл по коридору.

Она прижалась к стене, достала пистолет. Шаги приближались.

Дверь архива скрипнула.

На пороге – мужчина в форме охранника. В руке – рация. Он замер, увидев открытую дверь.

– Стой! – крикнула Кузнецова, выходя из тени. – Руки вверх!

Охранник вздрогнул, потянулся к поясу. Она выстрелила – пуля впилась в стену рядом с его головой.

– Ещё раз попытаешься – следующая будет в колено, – холодно сказала она.

Он поднял руки.

– Кто ты? – спросила она.

– Я... я просто работаю здесь, – пролепетал он. – Меня наняли...

– Кем?

– Не знаю! – он задрожал. – Мне платят, я слежу. Сегодня сказали: «Будь на месте. Могут прийти».

Кузнецова прищурилась:

– Кто сказал?

– Человек... в плаще. Он всегда приходит ночью.

Она оглянулась на дверь архива. Волков должен был уже закончить.

– Где он держит связь? – она ткнула пистолетом в рацию охранника.

– В подсобке. Там радиостанция.

– Веди.

Волков успел сфотографировать все папки. Он уже собирался уходить, как вдруг заметил на столе маленький диктофон. На нём – наклейка: *«Последнее слово»*.

Он включил воспроизведение.

Голос – хриплый, искажённый:

«Если ты это слышишь, значит, ты уже в игре. Мы следим. Мы знаем, кто ты. И знаешь ли ты, что твой отец... не погиб в аварии? Он был одним из нас. И он предал. Как и ты сейчас. Ты идёшь по его пути. Остановись – или станешь следующим».

Запись оборвалась.

Волков застыл. Отец? Его отец погиб, когда ему было двенадцать. Официальная версия – авария. Но мать всегда говорила, что что-то было не так.

Теперь – это.

Он сжал диктофон. Значит, это не просто расследование. Это – личное.

В коридоре – шум. Голоса. Выстрелы.

Волков бросился к двери.

Кузнецова держала охранника на мушке, пока он открывал дверь подсобки. Внутри – радиостанция, мониторы, карта города.

– Включай, – приказала она.

Он дрожащими руками нажал кнопку. На экранах – изображения с камер. В том числе – коридор у архива.

На записи – три фигуры в чёрных плащах. Они приближались к двери, где был Волков.

– Чёрт! – Кузнецова развернулась к охраннику. – Сколько их всего?

– Пять... – прошептал он. – Они всегда приходят впятером.

Она достала телефон, набрала Волкова. Гудки. Нет ответа.

Тогда она рванула к архиву.

Волков едва успел пригнуться, когда первая пуля пробила дверь. Он отполз за стеллаж, достал пистолет.

Голоса за дверью:

– Он там. Возьмите его.

Шаги. Дверь распахнулась.

Волков выстрелил первым. Один из нападавших упал. Остальные рассредоточились.

Перестрелка. Грохот, звон разбитого стекла. Волков перекачивался, стрелял на поражение.

Одна фигура упала. Вторая. Третья...

Но их было больше.

Он почувствовал удар в плечо. Боль. Кровь.

– Сдавайся! – крикнул кто-то. – Ты уже проиграл!

Волков усмехнулся.

– Проиграл? – прошептал он, доставая гранату-имитатор из кармана. – Посмотрим.

Швырнул её на пол. Громкий хлопок, дым.

В этот момент дверь архива распахнулась.

– Волков! – крикнула Кузнецова. – Уходим!

Он рванул к ней. Они выбежали в коридор.

Позади – крики, топот.

Они бросились к вентиляции.

Через полчаса они были в машине. Дождь снова начался, смывая следы.

Волков сжимал в руке диктофон. Кузнецова вела машину, время от времени оглядываясь.

– Ты в порядке? – спросила она, заметив кровь на его плече.

– Живой, – ответил он. – Но они знают, что мы нашли.

– Что было в тех папках?

Он протянул ей телефон – фотографии. Она быстро просмотрела, побледнела.

– Это... это организация. Настоящая.

– И мой отец был в ней, – тихо сказал Волков. – И, похоже, его убили.

Молчание.

– Куда теперь? – спросила Кузнецова.

Волков посмотрел на диктофон.

– Искать того, кто записал это. Он знает больше.

Машина рванула в ночь. Где-то вдали – вой полицейских машин. Но это уже не имело значения.

Игра перешла на новый уровень.

Глава 9. «Голос из прошлого»

Машина мчалась сквозь ночь. Дождь стихал, оставляя на асфальте зеркальные лужи, в которых дрожали огни редких фонарей. Волков сжимал в руке диктофон, словно тот мог дать ответы на все вопросы. Кузнецова вела машину, время от времени поглядывая на него.

– Ты в порядке? – снова спросила она. – Рана...

– Держусь, – отрезал он. – Нужно найти того, кто записал это послание. Он знает про отца. Про всю эту... организацию.

– Но как? – Кузнецова свернула на пустынную дорогу. – У нас только диктофон и обрывочные сведения.

Волков включил запись снова. Голос – хриплый, искажённый:

«Если ты это слышишь, значит, ты уже в игре. Мы следим. Мы знаем, кто ты. И знаешь ли ты, что твой отец... не погиб в аварии? Он был одним из нас. И он предал. Как и ты сейчас. Ты идёшь по его пути. Остановись – или станешь следующим».

Волков остановил воспроизведение.

– Он говорит «мы». Значит, их много. И они давно следят за мной.

– А что, если это ловушка? – предположила Кузнецова. – Может, они хотят, чтобы ты искал этого человека?

– Может. Но у меня нет выбора. – Он посмотрел на диктофон. – Этот голос... он звучит знакомо.

– Знакомо? Ты знаешь его?

– Не могу точно сказать. Но где-то слышал.

Они остановились у заброшенной автозаправки. Волков достал телефон, набрал номер.

– Елена? Это Волков. Нам нужно встретиться. Срочно.

На том конце – молчание. Затем – тихий голос Морозовой:

– Я знала, что ты позвонишь. Где?

– Автозаправка на выезде из города. Через двадцать минут.

– Буду.

Он отключился.

– Думаешь, она поможет? – спросила Кузнецова.

– Она сама в опасности. И, возможно, знает больше, чем говорит.

Морозова приехала ровно через двадцать минут. Вышла из машины, огляделась. В свете фонаря её лицо казалось бледным, почти прозрачным.

– Что у вас? – сразу спросила она.

Волков протянул ей диктофон.

– Послушай.

Она включила запись, слушала, не перебивая. Когда голос замолчал, она закрыла глаза.

– Я знаю, кто это, – прошептала она.

– Кто? – резко спросил Волков.

– Его зовут Григорий Нестеров. Бывший оперативник. Потом... ушёл в тень. Говорят, он один из «хранителей» – тех, кто следит за соблюдением правил ордена.

– Почему он связался со мной? – Волков сжал кулаки. – Что ему нужно?

Морозова посмотрела ему в глаза:

– Потому что ты – сын своего отца. И если Нестеров вышел на тебя, значит, он видит в тебе угрозу. Или... преемника.

– Преемника? – переспросила Кузнецова. – Ты думаешь, Волков может занять место в этой организации?

– Не добровольно, – поправила Морозова. – Но они могут попытаться его использовать. Или сломать.

Волков усмехнулся:

– Они явно плохо меня знают.

– Это да, – согласилась Морозова. – Но будь осторожен. Нестеров хитёр. И у него есть доступ к архивам.

– Где его найти? – спросил Волков.

– У него дом за городом. Старая дача. Но туда не так просто попасть. Охрана, камеры, ловушки.

– Мы найдём способ, – сказал Волков. – Ты поедешь с нами?

Морозова задумалась. Затем кивнула:

– Да. Я тоже хочу знать правду.

Через час они стояли у ворот заброшенной дачи. Дом – двухэтажный, обшарпанный, но с крепкими решётками на окнах. Вокруг – высокий забор, камеры на столбах.

– Как будем входить? – спросила Кузнецова.

– Через подвал, – сказала Морозова. – Я знаю, где вход.

Они обошли дом, нашли люк, прикрытый листвой. Волкова открыла его, спустилась первой. За ней – Волков и Кузнецова.

В подвале – сыро, пахнет плесенью. Тусклый свет фонарика выхватывал трубы, ящики, старые вещи.

– Дальше – коридор, – шепнула Морозова. – Он ведёт прямо в кабинет Нестерова.

Они двинулись вперёд. Шаги глухие, почти бесшумные.

Вдруг – скрип. Кто-то шёл по дому.

Волков замер, поднял пистолет. Кузнецова достала нож. Морозова прижалась к стене.

Дверь в конце коридора открылась. На пороге – силуэт. Высокий, плечистый. В руке – пистолет.

– Я знал, что ты придёшь, – произнёс голос. Тот самый, с диктофона. – Игорь Волков. Сын Сергея Волкова.

– Нестеров, – холодно сказал Волков. – Где мой отец?

Нестеров усмехнулся.

– Твой отец... он был одним из нас. Но предал. И ты идёшь по тому же пути.

– Что ты несёшь? – рявкнул Волков. – Он погиб в аварии!

– Нет. Его убили. Потому что он узнал слишком много. – Нестеров шагнул вперёд. – И ты узнаешь. Если выживешь.

Кузнецова прицелилась.

– Опустит оружие, – приказала она.

Нестеров рассмеялся.

– Вы думаете, что можете меня остановить? Вы даже не понимаете, с чем столкнулись.

Он щёлкнул выключателем. Свет залил комнату.

И тогда они увидели.

Стены – в фотографиях. Лица. Десятки лиц. Все – с тем же символом: крест с перевёрнутой каплей.

Под каждым фото – имя, дата, отметка: *«Ликвидирован»*.

Среди них – фотография отца Волкова.

– Добро пожаловать в «орден», – прошептал Нестеров. – Теперь ты знаешь правду.

Волков смотрел на фото отца. В груди – боль, ярость, холод.

– Ты заплатишь за это, – сказал он, поднимая пистолет.

Но Нестеров уже исчез.

Где-то в глубине дома – звук шагов. И тихий смех.

Игра только начиналась.

Глава 10. «Правда, которая убивает»

Свет лампы резал глаза, выхватывая из полумрака лица на стенах – десятки фотографий с одним и тем же символом: крест с перевёрнутой каплей. В центре – снимок отца Волкова. Под ним – дата и строчка: *«Ликвидирован. Причина: предательство»*.

Волков стоял неподвижно. Внутри – вихрь: гнев, боль, недоумение. Всё, во что он верил, рушилось.

– Ты знал? – тихо спросил он, оборачиваясь к Нестерову.

Тот пожал плечами:

– Я выполнял приказ. Твой отец перешёл черту. Он узнал, кто стоит во главе ордена. И решил обнародовать это.

– Кто? – голос Волкова звучал глухо. – Кто возглавляет их?

Нестеров усмехнулся:

– Думаешь, я скажу? Если бы я знал – был бы уже мёртв.

Кузнецова шагнула вперёд, направив пистолет:

– Говорите, или я...

– Или что? – перебил Нестеров. – Убьёте меня? Тогда вы никогда не узнаете, почему ваш отец связался с Морозовой.

Все обернулись к Елене. Она побледнела:

– Что ты несёшь?

– Ты была его информатором, – спокойно сказал Нестеров. – Он доверял тебе. И именно через тебя орден узнал о его планах.

Морозова покачала головой:

– Это ложь. Я никогда...

– А кто, по-твоему, предупредил их о его встрече с журналистом? – Нестеров достал из кармана старый диктофон. – Вот запись. Твой голос.

Он включил воспроизведение.

Женский голос – низкий, с лёгкой хрипотцой:

«Он будет в кафе „У моста“ сегодня в 20:00. С ним – материалы. Нужно убрать всё до того, как он передаст их».

Морозова замерла. Затем резко вырвала диктофон, разбила его о пол.

– Это монтаж! – крикнула она. – Они заставили меня...

– Хватит, – оборвал Волков. – Если это правда – ты предала моего отца. Если ложь – ты всё равно знала больше, чем говорила.

Тишина. Только тиканье старых часов на стене.

Внезапно за окном – шум. Свет фар, скрип тормозов.

– Они здесь, – прошептала Кузнецова, бросаясь к окну. – Три машины. Люди в чёрном.

Нестеров рассмеялся:

– Вы думали, я не предупредил их? Вы в ловушке.

Волков огляделся. Выход только один – через подвал. Но дверь уже заблокирована.

– У нас минута, – сказал он. – Нужно найти что-то, что даст нам преимущество.

Он бросился к столу, начал рыться в бумагах. Кузнецова прикрывала дверь, держа пистолет наготове. Морозова стояла в углу, сжав кулаки.

Среди папок Волков нашёл карту города. На ней – отметки: «Ячейка 1», «Ячейка 2»... и в центре – красный круг с надписью: «Сердце».

– Это штаб-квартира, – прошептал он. – Здесь всё начинается.

– И заканчивается, – добавил Нестеров. – Вы никогда туда не доберётесь.

– Почему? – спросила Кузнецова.

– Потому что это здание – под защитой. Полиция, ФСБ... все они в игре.

Волков поднял голову:

– Значит, мы идём не через вход. А через канализацию.

Он достал схему, которую когда-то изучал для другого дела. Под городом – сеть старых тоннелей. Некоторые ведут прямо под штаб-квартиру.

– Безумие, – сказала Морозова. – Там ловушки. Датчики.

– Мы обойдём, – ответил Волков. – У тебя есть выбор: остаться здесь и умереть или пойти с нами и попытаться всё исправить.

Она посмотрела на фотографию отца Волкова, затем на Нестерова.

– Я с вами.

Через полчаса они спускались в канализацию. Влажный холод, запах гнили, далёкий шум воды. Волков шёл первым, освещая путь фонариком.

– Через двести метров – люк, – говорил он. – Он ведёт в подвал штаб-квартиры. Оттуда – в серверную. Там хранятся все данные.

– Если они не стерли их, – добавила Кузнецова.

– Стерли, – кивнул Волков. – Но у них есть резервные копии. И мы их найдём.

Они двигались молча. Только шаги, эхо, да где-то вдали – вой крыс.

Вдруг – звук. Голоса сверху.

Волков замер, поднял руку. Все остановились.

Над ними – шаги. Много ног. Кто-то ходил по улице прямо над люком.

– Ждать, – прошептал Волков.

Минуты тянулись как часы. Наконец, звук удалился.

Он осторожно поднял люк, выглянул. Пустая улица. Никого.

– Вперёд.

В подвале штаб-квартиры было тихо. Только гудение серверов за стеной. Волков открыл дверь в серверную, достал ноутбук, подключил его к сети.

– Пароль? – спросила Кузнецова.

– Он у меня, – сказала Морозова, доставая флешку. – Я копировала его год назад. Думала, пригодится.

Волков вставил флешку, ввёл код. Экран загорелся.

Перед ними – тысячи файлов. Переписки, списки, финансовые операции, имена.

– Вот оно, – прошептал Волков, открывая папку с пометкой «Верховный».

На экране – фотография. Мужчина в дорогом костюме, с холодным взглядом. Под ней – имя:

Виктор Громов.

– Громов?! – Кузнецова не поверила своим глазам. – Начальник управления? Он... он глава ордена?

– Всё это время он был за кулисами, – сказал Волков. – Отец пытался его разоблачить. И его убили.

– Но почему? – спросила Морозова. – Что он скрывает?

Волков открыл следующий файл. Документ: «Проект „Феникс“».

Текст:

«Цель: создание сети лояльных лиц в силовых структурах, судах, СМИ. Контроль над ключевыми ресурсами. Ликвидация несогласных. Финальная стадия – внедрение в правительство».

– Они хотят захватить власть, – прошептал Волков. – Это не просто преступная группировка. Это заговор.

За дверью – шум. Голоса. Шаги.

– Они нашли нас, – сказала Кузнецова. – Что теперь?

Волков сохранил данные на флешку, выключил ноутбук.

– Теперь мы идём к Громову. И требуем ответов.

– Это самоубийство, – предупредила Морозова.

– Нет, – ответил он. – Это правосудие.

Они вышли из подвала. На улице – рассвет. Первые лучи солнца пробивались сквозь тучи.

Где-то вдали – звук сирен.

Но Волков уже знал: пути назад нет.

Игра перешла в финальную фазу.

Глава 11. «Последний ход»

Рассвет окрасил улицы в бледно-розовый. Волков, Кузнецова и Морозова стояли у выхода из канализационного коллектора, тяжело дыша. В ушах ещё звучал гул сирен, в глазах – отблески прожекторов. Но они вырвались.

– Что дальше? – спросила Кузнецова, поправляя куртку. – Громов теперь знает, что мы в курсе. Он не оставит нас в живых.

Волков достал флешку, сжал её в кулаке.

– У нас есть доказательства. Нужно передать их тем, кто сможет их использовать.

– Кому? – горько усмехнулась Морозова. – В системе нет никого, кому можно доверять.

– Есть, – сказал Волков. – Журналистам. Общественности. Пусть весь город узнает правду.

– Это война, – предупредила Кузнецова. – Он бросит против нас все силы.

– Пусть. – Волков посмотрел на небо. – Но мы начнём первыми.

Они нашли убежище в заброшенной типографии. Старые печатные станки, пыль, запах бумаги. Здесь когда-то выпускали подпольные листовки – теперь это место подходило для другого.

Волков подключил ноутбук к проектору. На стене – экран с файлами из серверной. Имена, даты, схемы.

– Мы сделаем брошюры, – сказал он. – Краткие, ёмкие, с фактами и фотографиями. И распространим их по всему городу.

– За одну ночь? – усомнилась Морозова. – Это невозможно.

– Возможно, если работать сообща. – Он раздал всем задачи: Кузнецова – верстка, Морозова – отбор материалов, сам Волков – тексты и координация.

Часы текли. За окном – первые лучи солнца. В типографии – стук клавиш, шелест бумаги, напряжённые взгляды.

К шести утра они закончили. Стопка брошюр лежала на столе – аккуратные, с заголовком: «ПРАВДА О „Фениксе“». На обложке – фото Громова и символ ордена.

– Теперь – распространение, – сказала Кузнецова. – Рынки, метро, остановки. Везде, где люди.

– Я знаю, кто поможет, – добавила Морозова. – У меня остались связи.

Она достала телефон, набрала номер. Через час в типографию пришли пятеро – молодые, решительные. Бывшие активисты, которых когда-то преследовали за «экстремизм».

– Вы уверены, что это не ловушка? – спросил один из них.

– Уверен, – ответил Волков. – И если вы боитесь – я пойму. Но это шанс остановить их. Они переглянулись. Затем – кивнули.

– Мы в деле.

Город просыпался. Люди шли на работу, пили кофе, спешили. Никто ещё не знал, что день изменит всё.

На остановках – листовки. В метро – брошюры. На экранах смартфонов – ссылки на сайт с документами. Информация расползлась как вирус.

В полдень – первые отклики. Группы в соцсетях взрывались обсуждениями. Кто-то не верил, кто-то требовал расследования. Но молчание было нарушено.

Громов узнал об этом через сорок минут.

Он сидел в кабинете, смотрел на экран, где мелькали заголовки: *«Коррупция в верхах»*, *«Орден „Феникс“: кто управляет городом?»*. Его лицо оставалось спокойным, но пальцы сжимали ручку так, что та треснула.

– Кто это сделал? – спросил он, не глядя на помощника.

– Волков. И его группа. У них доступ к архивам.

– Найдите их. Немедленно.

– Уже ищем. Но... – помощник запнулся. – Народ начал реагировать. Протесты у мэрии. Громов встал. Подошёл к окну. Внизу – толпа. Люди держали плакаты, кричали.

– Они думают, что победили, – прошептал он. – Но игра ещё не окончена.

Он достал телефон, набрал номер:

– Начинайте операцию «Чистилище». Устранить всех, кто связан с утечкой. И найти Волкова. Живым или мёртвым.

Волков и его команда наблюдали за событиями из квартиры Морозовой. На столе – карты, рации, оружие.

– Он ответит, – сказала Кузнецова, глядя на трансляцию с площади. – Люди уже вышли.

– Но он не сдастся, – предупредил Волков. – Будет удар. Жёсткий.

Словно в подтверждение его слов – звонок. Номер неизвестный.

Волков взял трубку:

– Игорь, – раздался голос Громова. – Ты совершил ошибку.

– Ошибку совершили вы, – ответил Волков. – Когда убили моего отца.

– Твой отец был предателем. И ты – такой же. Но у тебя есть шанс всё исправить.

– Каким образом?

– Приходи ко мне. Один. Обсудим условия.

– Условия? – Волков усмехнулся. – Вы хотите договориться после всего, что сделали?

– Я хочу избежать крови. Но если ты откажешься – она будет. Много крови.

Пауза.

– Где? – спросил Волков.

– В моём кабинете. Через час. И помни: если ты приведёшь кого-то с собой – все, кого ты любишь, умрут.

Звонок оборвался.

Кузнецова и Морозова смотрели на него.

– Ты не пойдёшь, – сказала Кузнецова.

– Пойду. – Волков встал. – Это единственный способ закончить это.

– Ловушка, – предупредила Морозова. – Он убьёт тебя.

– Может быть. Но если я не попробую – он убьёт сотни других.

Он надел куртку, проверил пистолет.

– Ждите моего сигнала. Если через два часа я не выйду – действуйте по плану Б.

– Какой план Б? – спросила Кузнецова.

– Разрушить всё, – ответил он. – Даже если придётся сжечь город дотла.
Через час Волков стоял у входа в здание администрации. Охранники пропустили его без слов. Лифт поднял его на последний этаж.
Дверь кабинета Громова была открыта.
Внутри – тишина. Только за столом – сам Громов. Спокойный, холодный.
– Ты пришёл, – сказал он. – Это разумно.
– Не ради тебя, – ответил Волков. – Ради тех, кто ещё жив.
– Тогда слушай. – Громов достал папку. – Я предлагаю сделку. Ты прекращаешь это безумие. А я... даю тебе шанс уйти. Далеко. С новыми документами, деньгами.
– И что взамен? – спросил Волков. – Замолчать?
– Именно.
Волков рассмеялся:
– Ты думаешь, я продам правду за деньги?
– Ты продашь её за жизни. – Громов открыл папку. – Вот список. Твои друзья, коллеги, даже соседи. Все они – в зоне риска. Один звонок – и их не будет.
Волков посмотрел на список. Среди имён – Кузнецова. Морозова. Даже старушка-соседка, которая когда-то угощала его пирогами.
– Ты – монстр, – прошептал он.
– Я – реалист. – Громов закрыл папку. – Выбирай: мирная жизнь или война.
Волков медленно поднял пистолет.
– Мой выбор – правосудие.
Выстрел разорвал тишину.
Но пуля не попала в Громова.
Потому что за спиной Волкова – тень.
Холодный голос:
– Брось оружие, Игорь. Или она умрёт.
Волков обернулся.
У двери – человек в плаще. В его руке – нож. У горла Кузнецовой – лезвие.
– Ты думал, ты один умный? – усмехнулся Громов. – Мы всегда на шаг впереди.
Волков опустил пистолет.
– Что теперь? – спросил он.
– Теперь ты умрёшь, – ответил Громов. – А она... станет нашим посланием миру.
Дверь открылась. В кабинет вошли ещё двое – с автоматами.
Волков понял: это конец.
Или начало чего-то нового.

Глава 12. «Последний рубеж»

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Лезвие ножа едва касалось кожи Кузнецовой – одна неосторожность, и всё будет кончено. Волков медленно опустил пистолет, сжал кулаки.
– Ну что, Игорь, – усмехнулся Громов, вставая из-за стола. – Видишь, как легко ломаются герои?
– Это не геройство, – тихо сказал Волков. – Это просто попытка спасти людей.
– Спасение – это иллюзия. – Громов подошёл ближе. – В мире, где правит сила, выживают лишь те, кто готов идти до конца. Ты не из их числа. Ты слишком... человечный.
Волков бросил быстрый взгляд на Кузнецову. Её глаза – холодные, решительные. Она едва заметно кивнула: *«Действуй»*.
Он знал: это их единственный шанс.
Резкий рывок – Волков бросил пистолет в сторону, одновременно делая шаг влево. Человек с ножом дёрнулся за ним, ослабив хватку. Кузнецова рванулась вперёд, ударила локтем в челюсть, вырвалась.

Выстрел.

Пуля впиалась в стену. Второй нападавший – с автоматом – не успел прицелиться. Волков бросился на него, сбил с ног. Удар. Ещё один. Оружие отлетело в угол.

Кузнецова уже держала на мушке третьего.

– Брось автомат, – холодно сказала она.

Тот колебался. Затем медленно положил оружие на пол.

Громов стоял неподвижно. Его лицо – маска ледяного спокойствия, но в глазах – ярость.

– Ты проиграл, – сказал Волков, поднимая пистолет. – Всё кончено.

– Ничего не кончено, – прошипел Громов. – Вы думаете, я один? Орден продолжит без меня.

– Тогда мы уничтожим его, – ответила Кузнецова. – Каждого, кто причастен.

Волков подошёл к Громову, достал наручники.

– Ты пойдёшь с нами. И ответишь перед законом.

– Перед каким законом?! – рассмеялся Громов. – Я сам – закон.

– Нет. – Волков защёлкнул браслеты. – Ты – преступник.

Через час здание администрации окружили отряды спецназа. Журналисты, камеры, толпы людей. Всё, что было скрыто, теперь на виду.

Громова вывели под конвоем. Его лицо – бледное, но глаза всё ещё горят ненавистью.

– Вы не понимаете, что натворили, – прошептал он. – Они придут за вами. Все.

– Мы готовы, – ответил Волков.

На крыше соседнего здания – человек в плаще. Он наблюдал за происходящим через прицел. Пальцы сжимали спусковой крючок.

Но стрелять не стал.

Вместо этого он достал телефон, набрал номер:

– Цель нейтрализована. Но объект «Волков» жив.

На том конце – молчание. Затем:

– Начинайте фазу «Б». Устранить всех свидетелей.

Человек в плаще кивнул.

– Будет сделано.

Он исчез в тени.

Волков, Кузнецова и Морозова стояли у входа в здание. Солнце поднималось над городом, заливая улицы золотым светом.

– Думаешь, это конец? – спросила Морозова.

– Нет, – ответил Волков. – Но это начало.

Кузнецова посмотрела на него:

– Что дальше?

– Дальше – война. – Он достал флешку с данными. – Мы знаем их имена. Их планы. И мы не остановимся, пока последний из них не ответит за свои преступления.

Морозова улыбнулась:

– Значит, мы идём до конца?

– До конца, – подтвердил Волков.

Где-то вдали – звук сирен. Где-то – шаги, шёпот, тени.

Но теперь они были готовы.

Потому что правда – их оружие.

А справедливость – их цель.

Глава 12. «Последний рубеж» (продолжение)

В кабинете повисла тяжёлая тишина. Лезвие ножа едва касалось кожи Кузнецовой – одна неосторожность, и всё будет кончено. Волков медленно опустил пистолет, сжал кулаки.

– Ну что, Игорь, – усмехнулся Громов, вставая из-за стола. – Видишь, как легко ломаются герои?

– Это не геройство, – тихо сказал Волков. – Это просто попытка спасти людей.

– Спасение – это иллюзия. – Громов подошёл ближе. – В мире, где правит сила, выживают лишь те, кто готов идти до конца. Ты не из их числа. Ты слишком... человечный.

Волков бросил быстрый взгляд на Кузнецову. Её глаза – холодные, решительные. Она едва заметно кивнула: «Действуй».

Он знал: это их единственный шанс.

Резкий рывок – Волков бросил пистолет в сторону, одновременно делая шаг влево. Человек с ножом дёрнулся за ним, ослабив хватку. Кузнецова рванулась вперёд, ударила локтем в челюсть, вырвалась.

Выстрел.

Пуля впилась в стену. Второй нападавший – с автоматом – не успел прицелиться. Волков бросился на него, сбил с ног. Удар. Ещё один. Оружие отлетело в угол.

Кузнецова уже держала на мушке третьего.

– Брось автомат, – холодно сказала она.

Тот колебался. Затем медленно положил оружие на пол.

Громов стоял неподвижно. Его лицо – маска ледяного спокойствия, но в глазах – ярость.

– Ты проиграл, – сказал Волков, поднимая пистолет. – Всё кончено.

– Ничего не кончено, – прошипел Громов. – Вы думаете, я один? Орден продолжит без меня.

– Тогда мы уничтожим его, – ответила Кузнецова. – Каждого, кто причастен.

Волков подошёл к Громову, достал наручники.

– Ты пойдёшь с нами. И ответишь перед законом.

– Перед каким законом?! – рассмеялся Громов. – Я сам – закон.

– Нет. – Волков защёлкнул браслеты. – Ты – преступник.

Через час здание администрации окружили отряды спецназа. Журналисты, камеры, толпы людей. Всё, что было скрыто, теперь на виду.

Громова вывели под конвоем. Его лицо – бледное, но глаза всё ещё горят ненавистью.

– Вы не понимаете, что натворили, – прошептал он. – Они придут за вами. Все.

– Мы готовы, – ответил Волков.

На крыше соседнего здания – человек в плаще. Он наблюдал за происходящим через прицел. Пальцы сжимали спусковой крючок.

Но стрелять не стал.

Вместо этого он достал телефон, набрал номер:

– Цель нейтрализована. Но объект «Волков» жив.

На том конце – молчание. Затем:

– Начинайте фазу «Б». Устранить всех свидетелей.

Человек в плаще кивнул.

– Будет сделано.

Он исчез в тени.

Волков, Кузнецова и Морозова стояли у входа в здание. Солнце поднималось над городом, заливая улицы золотым светом.

– Думаешь, это конец? – спросила Морозова.

– Нет, – ответил Волков. – Но это начало.

Кузнецова посмотрела на него:

– Что дальше?

– Дальше – война. – Он достал флешку с данными. – Мы знаем их имена. Их планы. И мы не остановимся, пока последний из них не ответит за свои преступления.

Морозова улыбнулась:

– Значит, мы идём до конца?

– До конца, – подтвердил Волков.

Где-то вдали – звук сирен. Где-то – шаги, шёпот, тени.

Но теперь они были готовы.

Потому что правда – их оружие.

А справедливость – их цель.

Спасибо, дорогой читатель, за то, что прошёл этот путь вместе с нами! Будем искренне благодарны, если вы поделитесь впечатлениями – оставьте отзыв и поставьте оценку, чтобы мы знали, как вам история.

Часть II. «Тень ордена»

Глава 13. «Охота начинается»

Город жил своей жизнью. Люди спешили на работу, дети шли в школу, в кафе пахло кофе и свежей выпечкой. Но под этой мирной поверхностью уже разворачивалась другая реальность – тайная, жестокая.

Волков, Кузнецова и Морозова скрывались в квартире на окраине. Окна зашторены, на столе – карты, ноутбуки, оружие.

– Они не оставят нас в покое, – сказала Морозова, проверяя патроны. – После ареста Громова орден объявит на нас охоту.

– Пусть объявляют, – ответил Волков, изучая данные на экране. – У нас есть их списки. Мы знаем, где их базы.

– И что? – Кузнецова села рядом. – Пойдём штурмовать? Нас трое против десятков.

– Не троих, – поправила Морозова. – У меня есть связи. Бывшие коллеги. Те, кто тоже устал от коррупции.

– Сколько? – спросил Волков.

– Десять. Может, больше. Если убедим.

– Убедим, – твёрдо сказал Волков. – Потому что это не только наша война. Это война за город.

Вечером они встретились с группой сопротивления. В заброшенном ангаре – восемь человек. Разные лица, разные судьбы, но одно – общая ненависть к ордену.

– Почему мы должны вам верить? – спросил мужчина с седыми висками. – Вы уже ввязались в бой и едва выжили.

– Потому что мы знаем, кто они, – ответила Кузнецова, выкладывая фотографии. – Вот их лидеры. Вот их счета. Вот их преступления.

Она включила проектор. На стене – кадры: тайные встречи, передачи денег, тела жертв.

– Если мы не остановим их сейчас, завтра они придут за вашими семьями, – сказал Волков. – Мы можем сидеть тихо. Или бороться.

Молчание. Затем – кивки.

– Я с вами, – сказал седоволосый. – Меня зовут Андрей. Я работал в прокуратуре. Знаю их схемы.

– Я – Лена, – представилась девушка с короткими волосами. – Я программист. Могу взломать их серверы.

Так – один за другим – они собрали команду. Десять человек. Не армия. Но начало.

Первой целью стал склад на окраине – перевалочный пункт ордена. Там хранились деньги, оружие, документы.

План был прост: отвлечь охрану, проникнуть внутрь, забрать данные.

Волков и Кузнецова шли первыми. Морозова и Андрей прикрывали. Лена ждала на связи – она должна была отключить камеры.

– Три минуты, – прошептала Лена в наушник. – Потом система заметит сбой.

Они бросились вперёд. Волков выбил дверь. Внутри – двое охранников.
Короткий бой. Выстрелы. Тишина.

– Чисто, – сказал Волков, осматривая помещение. – Ищите флешки, папки, всё, что может быть важно.

Кузнецова открыла сейф. Внутри – стопка документов. Она сфотографировала их, скопировала данные.

Вдруг – шум. Шаги. Много ног.

– Нас окружили, – сказала Кузнецова, выглянув в окно. – Десять, может, больше.

– Отход, – приказал Волков. – Через чёрный ход.

Они рванули к задней двери. Выстрел. Пуля пробила стену.

– Прикрываю! – крикнула Морозова, разворачиваясь.

Она открыла огонь. Волков и Кузнецова вырвались на улицу.

За ними – погоня.

Через полчаса они собрались в условленном месте. Все живы. Но Морозова – ранена.

– Царапина, – сказала она, перевязывая плечо. – Ничего серьёзного.

– Серьёзного будет дальше, – мрачно заметил Андрей. – Они знают, что мы здесь.

– Значит, пора действовать быстрее, – сказал Волков. – Лена, ты получила данные?

– Да, – ответила она, глядя в экран. – И я нашла кое-что ещё.

На мониторе – карта города. Красные точки.

– Это их тайные убежища. И одно из них – прямо под мэрией.

Все замерли.

– Под мэрией? – переспросила Кузнецова. – То есть... они везде?

– Именно, – кивнул Волков. – Но теперь мы знаем, куда бить.

Он посмотрел на своих людей.

– Завтра мы идём в их сердце. И покажем им, что значит настоящая борьба.

Тем временем в тайном штабе ордена – экстренное собрание.

– Волков жив, – произнёс мужчина в чёрном костюме. – И он набирает сторонников.

– Устранить, – коротко сказал другой. – Любой ценой.

– Но он уже раскрыл часть наших планов. Если он доберётся до центрального хранилища...

– Он не доберётся, – перебил первый. – Мы подготовим ловушку.

Он достал папку. Внутри – схема здания под мэ

Глава 14. «Сердце тьмы»

В тайном штабе ордена царило напряжение. За массивным столом из тёмного дерева сидели пятеро – безликие фигуры в чёрных плащах. Перед ними – раскрытая папка с планом здания под мэрией.

– Волков идёт к хранилищу, – произнёс первый, проводя пальцем по схеме. – Он думает, что там – ключ ко всем нашим тайнам.

– Пусть идёт, – усмехнулся второй. – Мы подготовили ловушку. Когда он окажется внутри, двери заблокируются, а система запустит... очищение.

– А если он не один? – спросила женщина с холодным взглядом. – У него теперь есть команда.

– Их легко нейтрализовать, – ответил третий. – Наши люди уже на позициях. Главное – не дать Волкову добраться до центрального сервера. Там – не только данные. Там – сама суть ордена.

Первый поднял руку, прерывая споры:

– Время. Активируйте план «Бездна».

Тем временем Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники приближались к цели. Они двигались подземными коммуникациями – старыми тоннелями, которые когда-то служили для обслуживания городской инфраструктуры.

– Ещё двести метров, – шепнула Лена, сверяясь с картой на планшете. – Потом – вертикальный колодец. Он ведёт прямо в техническое помещение под хранилищем.

– Охрана? – спросил Волков.

– Двое на входе. Ещё трое – внутри. Но я могу отключить камеры на три минуты.

– Три минуты – это всё, что нам нужно, – сказал Волков. – Андрей, ты с Леной – прикрываете отход. Остальные – со мной.

Они достигли колодца. Волков первым начал спуск по ржавой лестнице. Внизу – тусклый свет аварийного освещения, запах сырости и металла.

Дверь в техническое помещение была приоткрыта. Внутри – тишина.

– Слишком тихо, – прошептала Кузнецова, держа пистолет наготове.

– Значит, ждут, – ответил Волков. – Будьте начеку.

Они вошли. Длинный коридор, двери с электронными замками. В конце – массивная стальная плита – вход в хранилище.

– Код? – спросил Андрей.

– Я взломала, – сказала Лена, подключая устройство к панели. – Пять секунд... готово.

Дверь медленно открылась.

За ней – просторное помещение с рядами серверов, мерцающих индикаторами. В центре – голографический дисплей с вращающейся эмблемой ордена: крест с перевёрнутой каплей.

– Вот оно, – прошептал Волков. – Всё здесь.

Он подошёл к главному терминалу, вставил флешку.

– Начинаю копирование.

В штабе ордена – сигнал тревоги.

– Они внутри! – крикнул оператор. – Копирование началось!

Первый в плаще холодно улыбнулся:

– Активируйте «Бездну».

На панели зажглась красная кнопка. Оператор нажал её.

В хранилище – резкий звук сирены. Свет мигнул, затем загорелся алым.

– Тревога! – крикнула Лена. – Система блокирует выходы!

Волков посмотрел на экран. Копирование – 47 %.

– Не успеем, – сказала Морозова. – Нужно уходить.

– Нет. – Волков достал гранату. – Вы уходите. Я задержу их.

– Ты не один, – отрезала Кузнецова. – Мы остаёмся.

Андрей кивнул:

– У нас есть план Б. Лена, отключай резервное питание.

Она бросилась к щитку, начала вводить команды.

– Пять секунд... четыре...

Взрыв!

Стена рядом с входом в хранилище рухнула. В проёме – фигуры в бронежилетах. Стреляют.

– Наёмники! – крикнула Морозова. – Их слишком много!

Волков открыл огонь. Кузнецова прикрывала Лену. Андрей бросал дымовые шашки.

– Копирование завершено! – воскликнула Лена.

– Тогда – назад! – приказал Волков.

Они рванулись к выходу. Пули свистели вокруг. Один из соратников упал.

– Оставляем его! – рявкнул Волков. – Иначе все погибнем!

Через десять минут они выбрались на поверхность. Дыхание тяжёлое, одежда в пыли и крови.

– Мы сделали это, – прошептала Лена, сжимая флешку. – Данные у нас.

– Но они знают, где мы, – сказал Андрей. – Это только начало.

Волков посмотрел на город. Где-то там – новые враги. Новые ловушки.

– Да, – согласился он. – Но теперь у нас есть оружие. Правда.

Кузнецова взяла его за руку:

– И мы не одни.

Морозова кивнула:

– Орден будет уничтожен.

Где-то вдали – звук вертолёт. Где-то – шаги. Тени.

Но они больше не бежали.

Потому что теперь они шли вперёд.

Глава 15. «Цена правды»

Город бурлил. Улицы заполнили люди с распечатанными материалами, полученными из утечки. На площадях – импровизированные митинги. Журналисты ловили каждое слово очевидцев, а в соцсетях тысячи постов с хештегом **#ПравдаОФениксе** разлетались со скоростью лесного пожара.

Но за фасадом народного возмущения шла другая игра – тихая, смертоносная.

Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники укрылись в заброшенной лаборатории на окраине. Стены в старых схемах, на столе – ноутбук с зашифрованным сервером, куда они скопировали данные из хранилища.

– Они пытаются заблокировать все копии, – сказала Лена, не отрываясь от экрана. – Наши зеркала падают одно за другим.

– Значит, надо ускорить публикацию, – ответил Волков. – Разбросать файлы по всем возможным каналам: торренты, анонимные сети, зарубежные СМИ.

Андрей покачал головой:

– Они предусмотрели это. У них есть агенты в IT-структурах. Часть данных уже стирают.

– Тогда – физический носитель, – предложила Морозова. – Распечатаем. Раздадим людям. Пусть носят с собой. Пусть знают.

Кузнецова улыбнулась:

– Как в старые времена. Листовки.

– Не просто листовки, – поправил Волков. – Это – оружие. Каждое слово – пуля в их систему.

Тем временем в тайном штабе ордена шло экстренное совещание.

– Утечка масштабная, – произнёс первый в плаще. – Данные разошлись слишком широко.

– Надо ликвидировать источники, – сказал второй. – Волков, Кузнецова, остальные.

– Это не решит проблему, – вмешалась женщина. – Даже если мы уберём их, информация останется. Люди уже знают.

– Тогда меняем стратегию, – холодно произнёс первый. – Активируем «Очищение».

За столом – молчание. Даже самые хладнокровные побледнели.

– Вы понимаете, что это значит? – прошептал один. – Мы уничтожим всё.

– Мы сохраним суть, – отрезал первый. – Орден возродится. Как феникс. А город... город переродится в огне.

Он достал телефон, набрал короткий код.

На экране – таймер: **72:00:00**.

В лаборатории Лена вдруг вскрикнула:

– Я засекла сигнал! Они запустили «Очищение»!

– Что это? – спросила Кузнецова.

– Протокол уничтожения, – пояснил Волков. – Они собираются стереть все цифровые следы. И, скорее всего, не только цифровые.

– Как остановить? – спросил Андрей.

– Только если найдём главный узел, – сказала Лена. – Тот, откуда идёт сигнал.

– Где он? – Волков посмотрел на неё.

– Под мэрией. В том самом хранилище. Но теперь оно заблокировано. И охрана там – не люди. Роботы.

– Значит, идём туда, – твёрдо сказал Волков. – У нас 72 часа.

– Ты уверен, что это не ловушка? – предупредила Морозова. – Они ждут нас.

– Пусть ждут. – Он поднял пистолет. – Но мы придём не просить. Мы придём – забрать то, что принадлежит нам. Правду.

Через час они уже двигались по подземным тоннелям. Путь лежал через старые канализационные коллекторы, затем – через заброшенные склады.

– Ещё двести метров, – шепнула Лена, сверяясь с картой. – Потом – вертикальный шахтный ствол. Он ведёт прямо в технический отсек под хранилищем.

– Охрана? – спросил Волков.

– Роботы-охранники. Четыре единицы. Вооружены. Но у них есть уязвимость – они работают на одной сети. Если я взломаю центральный модуль, смогу отключить их.

– Сколько времени? – уточнила Кузнецова.

– Пять минут. Но за это время они могут нас обнаружить.

– Примем бой, – сказал Андрей. – Мы готовы.

Они достигли шахты. Волков первым начал спуск по ржавым скобам. Внизу – тусклый свет аварийного освещения, запах металла и машинного масла.

Дверь в технический отсек была заблокирована. Лена подключила устройство к панели.

– Взламываю... – прошептала она. – Три... два... один... Готово.

Дверь медленно открылась.

Внутри – тишина. Только гул машин вдалеке.

– Слишком тихо, – насторожилась Кузнецова.

– Именно так, – кивнул Волков. – Они знают, что мы здесь.

Внезапно – свет. Ослепительный, режущий глаза.

– В укрытие! – крикнул Волков.

Из-за углов выкатились четыре робота – металлические корпуса, красные линзы-глаза, в руках – импульсные винтовки.

Первый выстрел – стена рядом с Кузнецовой взорвалась осколками.

– Отвлекаю! – крикнула она, бросаясь вбок.

Роботы развернулись за ней. Волков воспользовался моментом – рванул к центральному модулю.

– Лена! – крикнул он. – Давай!

Она ввела команду. Один робот замер. Второй. Третий. Четвёртый.

– Сеть под моим контролем, – выдохнула Лена.

– Отлично. Теперь – к главному серверу.

Они ворвались в хранилище. В центре – голографический дисплей с вращающимся символом ордена.

– Вот он, – прошептал Волков. – Главный узел.

Лена подключила ноутбук, начала загрузку программы-антивируса.

– Если я запущу её, система начнёт самоуничтожение. Все данные – и их, и наши – сгорят.

– Но мы успеем скопировать последнее, – добавил Волков. – То, что они хотели скрыть больше всего.

– Начинаю, – сказала Лена.

Экран моргнул. На нём – список файлов. Среди них – папка с пометкой **«Проект „Феникс“: финальная фаза»**.

– Копирование... 10 %... 25 %... 50 %... **

Вдруг – сигнал тревоги. Свет мигнул.

– Они перезагружают систему! – крикнула Лена. – У нас секунды!

– Завершай! – приказал Волков.

– 90 %... 95 %... Готово!

Она выдернула флешку. В тот же миг сервер вспыхнул. Искры. Дым. Взрыв.

– Назад! – крикнул Волков.

Они бросились к выходу. За их спинами – огонь, грохот, рушащиеся конструкции.

На поверхности – рассвет. Они стояли, тяжело дыша, глядя на дым, поднимающийся над центром города.

– Мы сделали это, – прошептала Кузнецова. – Но что дальше?

– Дальше – война, – ответил Волков, сжимая флешку. – Они хотели стереть нас. Но мы стали их тенью. Их кошмаром. Их концом.

Морозова кивнула:

– Теперь – за людьми. Надо защитить тех, кто поверил нам.

– И разоблачить всё, – добавила Лена. – До последнего имени.

Волков посмотрел на город. Где-то там – новые враги. Новые битвы. Но впервые за долгое время он чувствовал не страх, а решимость.

– Орден падёт, – сказал он. – А правда – останется.

Где-то вдали – звук вертолётов. Где-то – шаги. Но они больше не прятались.

Потому что теперь они были не просто людьми.

Они были – **правдой**.

Глава 16. «Разлом»

Город замер в тревожном ожидании. Новости о взломе центрального хранилища ордена и утечке данных раскатились по сети, но вместе с ними пришло и зловещее молчание – ни официальных комментариев, ни заявлений властей. Это молчание было громче любых слов.

Волков, Кузнецова, Морозова и их соратники укрылись в старом складе на окраине промзоны. Стены из ржавого металла, окна заколочены, в воздухе – запах машинного масла и пыли. На столе – ноутбук с мигающим индикатором зашифрованного соединения.

– Они блокируют все каналы, – сказала Лена, не отрываясь от экрана. – Наши зеркала падают одно за другим. Остался только резервный сервер в Швейцарии, но и он под ударом.

– Значит, надо действовать быстрее, – ответил Волков. – Рассылаем всё, что есть, по всем доступным адресам: журналистам, правозащитникам, иностранным посольствам. Пусть хоть что-то уцелеет.

Андрей покачал головой:

– Это не решит проблему. Они уже готовят ответный ход. Я чувствую.

– И какой? – спросила Кузнецова.

– «Очищение» – это не просто уничтожение данных, – пояснил Андрей. – Это сигнал к началу финальной фазы. Они хотят стереть следы, а потом... переписать историю.

– Как? – нахмурилась Морозова.

– Через медиа. Через соцсети. Они запустят фейки, дезинформацию, обвинят нас в терроризме. И люди начнут сомневаться.

Волков сжал кулаки:

– Тогда мы дадим им правду. Не в виде файлов, а в виде живых свидетельств. Надо вывести на публику тех, кто готов говорить.

– У меня есть контакты, – сказала Морозова. – Бывшие сотрудники мэрии, полицейские, даже журналисты, которых они пытались купить. Если мы соберём их вместе...

– ...получим ударную волну, – закончил Волков. – Но это опасно. Они не дадут им говорить.

– А мы защитим, – твёрдо сказала Кузнецова. – У нас есть оружие. Есть люди. Есть план. В тайном штабе ордена – экстренное совещание.

– Они не остановятся, – произнёс первый в плаще. – Их уже не остановить.

– Тогда – радикальные меры, – сказал второй. – Активируем «Прорыв».

За столом – молчание. Даже самые хладнокровные побледнели.

– Вы понимаете, что это значит? – прошептал один. – Мы разрушим всё.

– Мы сохраним суть, – отрезал первый. – Орден возродится. А город... город переродится в огне.

Он достал телефон, набрал короткий код.

На экране – таймер: **48:00:00**.

Через час команда Волкова собралась в заброшенной типографии. Здесь когда-то печатали подпольные листовки – теперь это место стало их штабом.

– План такой, – начал Волков. – Лена и Андрей остаются здесь, держат связь, рассылают данные. Мы с Кузнецовой и Морозовой идём к свидетелям. Надо собрать их в одном месте, записать показания, запустить прямой эфир.

– Где? – спросила Морозова.

– В парке у мемориала, – ответил Волков. – Там всегда много людей. Там нас услышат.

– Но там же и их люди, – предупредила Кузнецова. – Они будут ждать.

– Пусть ждут. – Волков посмотрел на них. – Мы не просим разрешения. Мы объявляем войну.

К полудню они добрались до парка. У мемориала – толпа. Кто-то пришёл просто отдохнуть, кто-то – по зову сердца. Но среди них – и те, кого они искали: бывшие чиновники, журналисты, простые горожане, чьи жизни были сломаны орденом.

– Вот они, – прошептала Морозова, указывая на группу у фонтана. – Семь человек. Все готовы говорить.

– Начинаем, – сказал Волков. – Лена, ты на связи?

– Да, – ответила она через наушник. – Канал открыт. Эфир начнётся через три секунды.

Волков шагнул вперёд. В руках – микрофон. За ним – Кузнецова с камерой. Морозова – рядом, на страже.

– Люди города, – начал он. – Вы слышали ложь. Вы видели фейки. Но сегодня вы услышите правду.

Один за другим – свидетели выходили вперёд. Рассказывали. Плакали. Злились. Их слова – как пули, как огонь, как взрыв.

– Меня уволили за то, что я отказался подписать фальшивый отчёт, – говорил бывший инспектор.

– Моего мужа убили за то, что он знал слишком много, – шептала женщина.

– Я видел, как они подкупали судей, – кричал журналист.

Эфир шёл. Данные растекались по сети. Люди смотрели. Люди верили.

Но где-то в тени – движение.

– Они в парке, – доложил агент в наушник. – Ведут прямой эфир.

– Активируйте «Прорыв», – приказал первый в плаще.

На экранах – карта города. Красные точки.

Одна за другой – взрывы.

Волков почувствовал удар. Земля дрогнула. Вдалеке – дым, огонь.

– Это они! – крикнула Кузнецова. – Они атакуют город!

– Цель – отвлечь, – понял Волков. – Чтобы мы прекратили эфир.

– Что делать?! – спросила Морозова.

– Продолжать, – ответил он. – Пусть видят. Пусть знают.
Но вдруг – звук. Шаги. Много ног.
Из-за деревьев вышли люди в чёрном. В руках – оружие.
– Время закончилось, – сказал один из них, поднимая пистолет.
Волков посмотрел на камеру. На людей. На город.
– Правда не умрёт, – сказал он. – Даже если нас не будет.
Выстрел.
Где-то вдали – звук вертолётов. Где-то – крики. Где-то – огонь.
Но эфир продолжался.
Потому что правда – уже в сердцах.
И её не остановить.

Глава 17. «Последний рассвет»

Спасибо, что продолжили путь вместе с героями этой истории! Ваша поддержка – как свет в тёмных коридорах сюжета. Буду искренне благодарен, если вы найдёте минутку и поделитесь впечатлениями: как вам эта глава? Что зацепило больше всего?

Взрывная волна прокатилась по парку, сбивая с ног. Волков успел прикрыть Кузнецову, Морозова упала за скамью. В воздухе – пыль, крики, запах гари.

– Они атакуют по всему городу! – крикнула Лена через наушник. – Три точки: вокзал, мост, торговый центр.

– Это отвлекающий манёвр, – прохрипел Волков, поднимаясь. – Хотят прервать эфир.

Камера всё ещё работала. На экране – дым, бегущие люди, но голос Волкова звучал твёрдо:

– Мы не остановимся. Правда важнее страха.

Из-за деревьев вышли вооружённые фигуры. Пять, десять, пятнадцать. Они двигались слаженно, как единый механизм.

– Перевес не в нашу пользу, – прошептала Кузнецова, перезаряжая пистолет.

– Но у нас есть то, чего нет у них, – сказал Волков. – Люди.

Он повернулся к свидетелям, всё ещё стоявшим у мемориала:

– Кто готов остаться?

Один за другим – шаг вперёд. Десять человек. Двадцать. Даже старики, даже подростки. Кто-то держал палки, кто-то – камни, но в глазах – решимость.

– Вот наша сила, – сказал Волков. – Не оружие. А правда.

В штабе ордена – ярость.

– Почему они не бегут?! – крикнул первый в плаще. – Они должны бояться!

– Боятся, – ответил второй. – Но правда сильнее страха.

– Тогда уничтожьте её! – рявкнул первый. – Активируйте «Финальный удар».

На экране – таймер: **24:00:00**.

Лена и Андрей в типографии лихорадочно работали. На мониторах – карта города, красные точки, данные с камер.

– Они готовят что-то масштабное, – сказала Лена. – Все их силы стягиваются к центру.

– Значит, мы должны ударить первыми, – ответил Андрей. – У нас есть доступ к их внутренней сети. Можем запустить вирус.

– Какой?

– «Эхо». Он выведет на все экраны города их собственные преступления. В прямом эфире.

– Рискованно. Если они заметят...

– Не заметят. У нас есть три минуты.

Она начала загрузку.

В парке – бой.

Волков, Кузнецова и Морозова сражались спина к спине. Свидетели прикрывали их, бросали камни, кричали, привлекая внимание. Где-то вдали – звуки сирен, но помощь ещё далеко.

– Мы не удержимся, – сказала Морозова, отстреливаясь.

– Нам нужно время, – ответил Волков. – Лена, ты готова?

– Почти... – её пальцы летали по клавиатуре. – Одна минута...

Внезапно – звук. Громкий, всепоглощающий.

Все экраны города – телевизоры, билборды, смартфоны – вспыхнули. На них – лица лидеров ордена, документы, видео убийств, списки жертв.

Голос Лены:

«Это не фейк. Это правда. И она принадлежит вам».

Город замер. Затем – взрыв эмоций. Люди смотрели, узнавали, понимали.

– Они проиграли, – прошептал Волков.

Но в тот же миг – выстрел.

Пуля пробила плечо Кузнецовой. Она упала.

– Нет! – Волков бросился к ней.

Из тени вышел человек в плаще. В руке – пистолет.

– Ты думал, это конец? – спросил он. – Это только начало.

– Кто ты? – прохрипел Волков.

Человек снял капюшон.

Это был...

Спасибо, что дочитали до этого момента! Эта глава – переломная, и мне очень важно узнать ваше мнение: что вас удивило? Что вызвало эмоции? Буду рад вашим отзывам – они помогают сделать историю ещё глубже и ярче.

Глава 17. «Последний рассвет» (продолжение)

Человек в плаще снял капюшон. Это был...

– Андрей? – Волков не верил своим глазам. – Но ты же... мы вместе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.